

политики — тотальное истребление и разрушение. Е. В. Кобелев рассказал о варварских бомбардировках территории ДРВ, о применении американской военной авиации ядовитых и отравляющих веществ. Другим гнусным проявлением политики геноцида является стремление превратить Южный Вьетнам в огромный концентрационный лагерь.

Закрывая заседание, Ю. В. Бромлей выразил уверенность в том, что проделанная работа является существенным вкладом в дело разоблачения и осуждения расизма в любых его проявлениях и станет еще более полезной после опубликования докладов отдельным сборником.

В заключение был показан научно-публицистический фильм «Расизм как он есть», только что подготовленный студией «Моснаучфильм».

Л. С. Шейнбаум

ПОЕЗДКА В ИРАН

В августе — сентябре 1966 г. в Тегеране состоялся Первый международный конгресс иранистов. 31 августа во время приема делегатов конгресса шахом Ирана в Саадабадском дворце, шах пригласил меня познакомиться с проводимыми в стране реформами. В связи с этим и состоялась моя поездка в Иран с 20-го декабря 1967 г. по 25 января 1968 г.

Главной целью поездки было ознакомление с ходом и достигнутыми к этому времени результатами реформ, которые осуществляются в Иране в последние годы. Эти реформы, призванные преодолеть экономическую и культурную отсталость, стабилизировать общественно-политическое положение в стране, официальные круги Ирана называют «белой (т. е. бескровной) революцией».

Самой важной частью проводимых мероприятий является земельная реформа, предусматривающая: ограничение крупной помещичьей земельной собственности; продажу крестьянам, ранее арендовавшим землю помещиков, в рассрочку на 15 лет через государственный сельскохозяйственный банк излишков земель крупных помещиков, а также части шахских и государственных земель; создание сельскохозяйственных кооперативов; изменение характера отношений между помещиками, сохранившими собственность на землю, и крестьянами; внедрение сельскохозяйственных машин; внедрение современных методов ведения хозяйства, и т. д.

К осуществлению земельной реформы приступили еще в начале 1960-х гг. в обстановке растущего крестьянского движения и назревания серьезного экономического и политического кризиса в стране. Она должна была предотвратить дальнейший рост недовольства крестьян и возможный социальный взрыв, повысить производительность сельского хозяйства, которое было не в состоянии обеспечить продовольствием растущее население страны. Кроме того, ставилась задача направить развитие сельского хозяйства по капиталистическому пути и расширить в деревне социальную опору существующего строя путем привлечения мелких и средних помещиков, перешедших к капиталистическим методам ведения сельского хозяйства, а также крестьян, получивших по реформе землю, в особенности зажиточных крестьян и кулаков, применяющих наемный труд.

Закон о земельной реформе был одобрен референдумом в январе 1963 г. вместе с пятью другими законами: о национализации лесов; реформе избирательного закона; создании так называемого «корпуса просвещения» для борьбы с неграмотностью в деревнях; об участии рабочих в прибылях предприятий и о продаже государственных фабрик и заводов для финансирования земельной реформы. Затем к этим законам, составившим первые шесть пунктов программы реформ, были добавлены еще три: создание «корпуса здравоохранения» для работы в сельской местности; создание «корпуса тарвидж», т. е. «корпуса по внедрению в сельское хозяйство современных методов его ведения» и организация так называемых «домов справедливости» (общественных судов) в деревнях для разбора мелких спорных дел. В настоящее время в иранском парламенте обсуждается законопроект о национализации водных источников.

Программа реформ и ход ее выполнения изложены шахом Ирана в книге «Белая революция», изданной в 1967 г. на персидском и на европейских, в том числе и русском, языках.

Очень большую помощь в осуществлении целей командировки оказал мне советник шаха по вопросам культуры и науки, заместитель министра шахского двора, являющийся также директором шахской «Библиотеки Пехлеви» господин Шоджа-Эдин Шефа, которому я приношу глубокую благодарность за внимание, теплый прием

и содействие. Благодаря его помощи за время пребывания в Иране мне удалось познакомиться с опубликованными и ведомственными, частично неопубликованными свежими материалами о современном экономическом положении Ирана, итогами реформ на январь 1968 г.

Статистический центр Плановой организации Ирана, ведающей экономическим планированием страны, предоставил мне несколько бюллетеней предварительных сводных по всей стране итогов второй всеобщей переписи населения 1966 г., содержащих демографическую, социальную и экономическую характеристику населения, а также данные о грамотности, семейном составе, жилищных условиях. Кроме того, я получил 48 томов итогов переписи населения 1966 г. по 48 (из общего числа 141) шахрестанам и городам Ирана; 14 томов первой сельскохозяйственной переписи, проведенной в октябре 1960 г.; 25 томов промышленной переписи 1963 г.; часть томов (38) первой всеобщей переписи населения 1956 г. и другие ценные материалы.

6—12 января 1968 г. в Тегеране состоялся организованный шахской «Библиотекой Пехлеви» семинар, посвященный осуществлению реформ, изложенных в книге «Белая революция». Этому семинару придавалось большое значение. Он проводился на высшем уровне, на открытии его присутствовали премьер-министр А. Ховейда, весь состав правительства, председатели сената и меджлиса, сенаторы и депутаты меджлиса, видные государственные и политические деятели. Среди участников семинара были работники различных министерств, а также директора школ из Тегерана и провинций Ирана, всего свыше 800 человек. Цель семинара — дать иранской общественности и местным административным работникам и учителям оценку значения и характера реформ с точки зрения руководящих кругов страны. Семинар был открыт приветствием шаха Ирана и выступлением премьер-министра. На заседаниях семинара с докладами о ходе реформ, освещающими и современное экономическое положение страны, выступили 11 министров: земельной реформы, природных ресурсов, труда и общественных работ, внутренних дел, просвещения, здравоохранения, сельского хозяйства, юстиции, экономики, водных источников и электроэнергии, благоустройства. Участникам семинара были розданы подготовленные министерствами основные данные на январь 1968 г. о выполнении плана реформ в различных областях. Большой интерес также представляли вопросы участников семинара и ответы на них министров и руководящих работников министерств после каждого из докладов.

По приглашению господина Шоджа-эд-Дин Шефа я присутствовал на заседаниях семинара и получил все материалы, розданные его участникам. Это помогло мне лучше понять сложившуюся в стране обстановку, разобраться в характере реформ, их значении и целях, порядке их проведения на местах.

До семинара и после него мне была предоставлена возможность ознакомиться с ходом реформ на местах — в областях, районах и деревнях. Вместе с представителем министерства земельной реформы, оказавшим мне большую помощь, я совершил две автомобильные поездки по стране, общее протяжение маршрута которых составило более 3500 км.

Первая поездка с 1 по 5 января 1968 г. была по маршруту Тегеран — Казвин — Хамадан — Мелаер — Боруджерд — Хорремабад — Андимешк — Ахваз — Хорремшахр — Абадан и обратно. Мы останавливались во всех названных пунктах, кроме Мелаера, Боруджерда и Хорремшахра. В управлениях министерства земельной реформы в Казвине, Хамадане, Хорремабаде и Ахвазе состоялись беседы с руководителями и сотрудниками этих, а также и других управлений, занимающихся проведением реформ, о состоянии сельского хозяйства, о ходе земельной реформы, о работе в соответствующих областях и районах корпусов просвещения, здравоохранения, внедрения современных методов ведения сельского хозяйства, «домов справедливости».

В районе Казвина мы побывали в трех деревнях: Машальдар, Чубиндар и Ку-мек; в районе Хамадана осмотрели деревни Эмзоджерд, Шаверин и Гуриджан, а также плотину «Шахназ», снабжающую г. Хамадан питьевой водой. В Луристане, между городами Хорремабад и Боруджерд мы знакомились с деревнями Таджаре (в 12 км от Хорремабада), Донги (в 28 км от Хорремабада) и Чалан Чулан (в 33 км от Боруджерда), а между Хорремабадом и Андимешком — с селением Пуле Дохтар.

Внешний вид современной иранской деревни на первый взгляд мало изменился за последние 20 лет. Бросаются в глаза глинобитные или из сырцового кирпича жилища крестьян с плоскими, реже куполообразными, крышами, выходящие на улицу глухой стеной. Но имеются и признаки нового — в некоторых деревнях выстроены из обожженного кирпича новые здания школ, магазинов, сельскохозяйственных кооперативов. Встречаются деревни, где есть новые бани, медицинские пункты «корпуса здравоохранения», артезианские колодцы и т. д.

В районе Андимешка мы осмотрели крупную плотину на реке Диз, водами которой предполагается оросить в Хузистане около 125 тыс. га неиспользуемой земли. К настоящему времени водой этой плотины орошено уже 23 тыс. га в районе к югу от г. Дизфуль.

В Хузистане мы останавливались в крупном селении Хамидие, расположенном к северо-западу от Ахваза, а также в деревне Дехкаде по дороге из Ахваза в Хами-

дие. Мы имели возможность ознакомиться с работой сельскохозяйственных кооперативов, школ, центров деятельности «корпуса просвещения», «домов справедливости» беседовать с их руководителями, а также с крестьянами и помещиками в деревнях и на полях во время полевых работ. Мы видели старые и новые ирригационные системы — наземные и подземные каналы («канаты» или «кяризы»), артезианские (гл.

Рис. 1. Деревня Хатемабад в районе Хамадана (это и остальные фотоснимки сделаны автором в январе 1968 г.)

бокие) и неартезианские (полуглубокие) колодцы, насосы, установленные в большом количестве на берегах реки Диз и других рек. Интересовались мы и порядком использования сельскохозяйственной техники (тракторов и других машин), системой найма рабочей силы, распределением земель между помещиками, зажиточной верхушкой деревни и рядовыми крестьянами, социальным составом жителей деревень, отношениям

Рис. 2. Крестьяне в дер. Донги в Луристане

между рядовыми крестьянами, зажиточной верхушкой, кулаками и помещиками и т. д. Кроме перечисленных деревень, были остановки и в других селениях и деревнях (для отдыха, чаепития и т. д.). Во время этих кратковременных остановок, а также встреч по дороге, мы имели возможность беседовать с местными жителями. 3 января 1968 г. между Хорремабадом и Андимешком мы перегнали довольно большую группу луров, которые перекочевывали из района южнее Хамадана в хузистанскую долину. Ослы и

мулы тащили навьюченный на них домашний скarb. Женщины одеты были в характерные для луров-кочевников темные длинные до пят платья. На девушках были многочисленные украшения из монет и различных безделушек. Принадлежавшие кочевникам стада коз и овец двигались параллельно, в стороне от дороги.

Вторая поездка по стране состоялась 20—22 января после окончания семинара по маршруту: Тегеран — Кум — Исфаган — строительная площадка металлургического завода — район Шохр-е Корда, к юго-западу от г. Исфагана. Обратно в Тегеран из Исфагана мы возвращались не через г. Кум, а через г. Саве.

Исфаган — второй по числу жителей после Тегерана город Ирана. Согласно второй всеобщей переписи населения, проведенной в ноябре 1966 г., в Тегеране в то время проживало 2695 тыс., а в Исфагане 423 тыс. человек. Столица Ирана при Сефевидах (XVI—XVIII вв.), Исфаган славится замечательными памятниками средневековой иранской архитектуры, особенно XVII в. (мечети Шах, Чехарбаг, Лотфоллы, дворцы Чехельсотун и Али Капу и другие). В самое последнее время этот архитектурный ансамбль Исфагана пополнился еще одним замечательным сооружением — в прошлом году рядом с мечетью Чехарбаг было закончено строительство рассчитанной в основном на иностранных туристов роскошной гостиницы «Шах Аббас». Она построена в духе сефевидских караван-сараяв XVII в., а отдельные ее части (главный приемный зал, ресторан и др.) — в специфическом стиле упомянутых выше знаменитых памятников XVII в. — Чехельсотун, Али Капу и т. д.

Рис. 3. Полевые работы в сел. Дехкаде

Рис. 4. Кочевники лур

В Исфагане мы беседовали о ходе осуществления земельной реформы с руководителем и сотрудниками управления земельной реформы Исфаганского остана, а также выясняли эти вопросы во время посещения деревень Хатемабад, Джеладеран, Джейланабад и других, расположенных в районе Исфагана. Затем была сделана остановка в расположенном в 70 км от Исфагана большом селении Чермахин, насчитывающем около 1400 дворов и 6000 жителей. Здесь мы познакомились с работой центра корпуса здравоохранения, который обслуживает как Чермахин, так и деревни Кячу (4000 жителей) и Муркан (3000 жителей), находящиеся от него соответственно в 20 и 40 км. В Чермахине нам показали построенную по типовому проекту хорошую,

современную баню. В этом селении состоялась беседа с заместителем председателя деревенского совета Голам Хосейн Ибрахими, который ведаёт делами благоустройства, и с другими крестьянами. Знакомство с селением Чермахин было особенно интересным потому, что в нём вся земля до реформы принадлежала мелким крестьянским

Рис. 5. Девушка-луристанка с топливом

собственникам — хордемалекам, а помещичьего землевладения вообще не существовало. Но обрабатываемой орошаемой земли в этой деревне очень мало, и площадь ее сокращается с каждым годом. Сейчас, как сообщили нам крестьяне, на 1400 семей селения приходится только 48 га пахотной земли, и около 20 га занято виноградниками. При этом, по их словам, лишь 10 семей имеют приблизительно по 1 га обрабатываемой земли, а остальные располагают ничтожными участками, иногда всего в 0,05 га. Причина систематического сокращения обрабатываемой орошаемой земли заключается в том, что подземные каналы — единственный источник орошения полей — выходят из строя, пересыхают. Всего в деревне 19 каналов, вода же есть только в 5—6, остальные высохли. Голам Хосейн Ибрахими сказал, что крестьяне стремятся, но пока безуспешно, создать в деревне сельскохозяйственный кооператив, чтобы через него получить кредит и строительство артезианского колодца.

Естественно, что при таком ничтожном размере годной для обработки орошаемой земли, земледелие не может служить

основным источником существования крестьян. Они занимаются также отгонным животноводством. Общее поголовье овец в деревне составляет около 10 тыс. голов. Широко распространен и уход крестьян из деревни на заработки. Около 100 молодых жителей селения Чермахин работают даже в Кувейте, высылая своим семьям часть заработка.

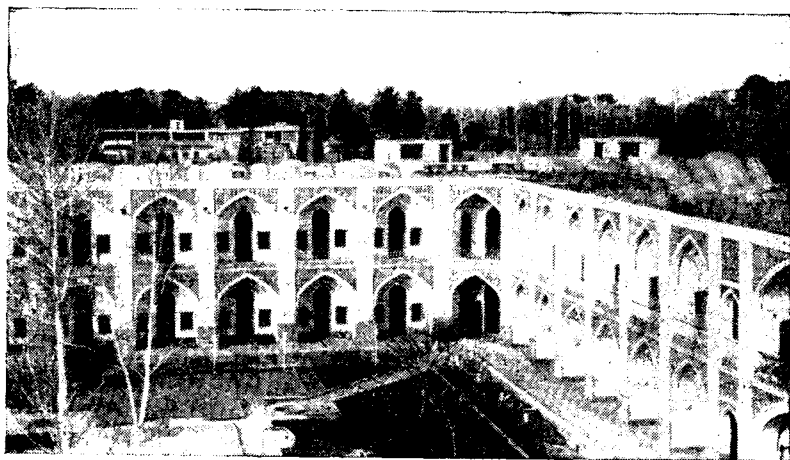

Рис. 6. Гостиница «Шах Аббас» в Исфагане

В селении имеется шестилетняя школа, в которой обучаются 360 мальчиков и около 100 девочек, а также около 100 взрослых, ликвидирующих свою неграмотность. В школе работают шесть учителей, в их числе одна женщина. Здание для школы арендуется, причем родители каждого ученика должны внести по пять туманов¹ в год для оплаты расходов на аренду.

¹ 1 туман = 10 рналам = 0,13 доллара по официальному курсу.

В районе между Исфаганом и Шахр-е Кордом хордемалекское землевладение, по словам работников управления земельной реформы Исфагана, распространено довольно широко. Но пример селения Чермахин показывает, что положение хордемалексов не лучше, чем крестьян, еще вынужденных арендовать земли мелких и средних помещиков.

Рис. 7. Ирригационные работы в районе Исфагана

В районе сооружающегося с технической помощью Советского Союза металлургического завода, в 60 км от Исфагана по дороге в Шахр-е Корд, мы осмотрели строительную площадку и побывали во временном городке для специалистов. Всего в то время на строительстве было занято 83 иранских и 52 советских инженеров и около 1 тыс. рабочих. Все рабочие набираются из окрестных деревень. И в будущем, когда

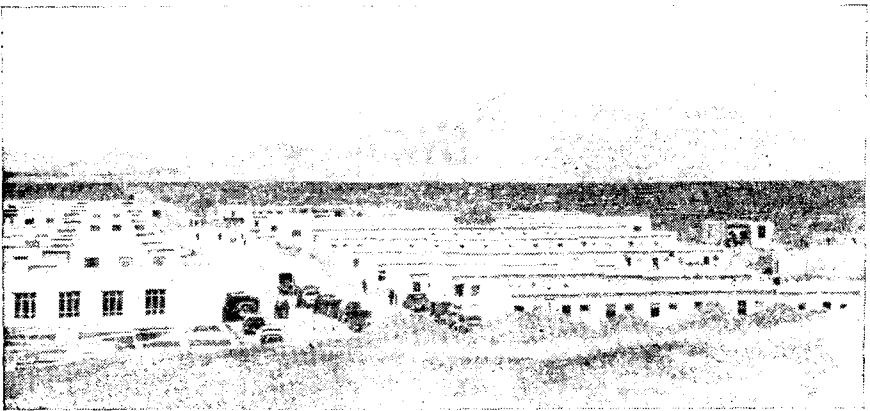

Рис. 8. Временный городок для специалистов на строительстве металлургического завода

число рабочих дойдет до 5—6 тысяч, предполагается использовать местных жителей. Уже создан центр технического обучения будущих рабочих металлургов.

Во время пребывания на строительной площадке завода мы беседовали с главным иранским инженером строительства Баятом и другими иранскими инженерами, с главным советским специалистом Н. А. Коробовым и советскими инженерами, а также с находившимся здесь в то время д-ром Шейбани — директором-распорядителем иранской металлургической корпорации, крупным иранским экономистом.

Д-р Шейбани и инженер Баят дали высокую оценку работы советских специалистов на строительстве завода. По мнению Шейбани металлургический завод будет

иметь огромное значение для укрепления независимой экономики Ирана, он явится основой создания иранской национальной тяжелой промышленности. Сооружение завода стимулирует развитие и других важных отраслей экономики страны — железорудной, каменноугольной, газовой промышленности, а также строительство железных дорог. Каменным углем завод будет обеспечиваться из района Зеренда, находящегося к северо-западу от г. Кермана, а железной рудой — из Бафта, расположенного южнее Кермана. Работы в Зеренде и Бафте с участием советских специалистов уже развешиваются. Между Зерендом, Бафтом, Исфаганом и металлургическим заводом будет проложена железная дорога длиной более 700 км, подготовка к строительству которой уже начата. По условиям недавно подписанного советско-иранского соглашения о техническом сотрудничестве, Иран в возмещение советских кредитов на сооружение завода будет поставлять Советскому Союзу газ с юга Ирана, сжигавшийся раньше без всякой пользы Международным нефтяным консорциумом. В настоящее время с помощью Советского Союза ведутся подготовительные работы по прокладке магистрального газопровода длиной более 1 тыс. км от южных нефтяных промыслов до советско-иранской границы, который намечено ввести в строй в 1970 г. Газ получает также Тегеран и другие иранские города. По словам д-ра Шейбани, Ирану сейчас требуется стали, чугуна и проката около 600 тыс. т в год. Первая очередь металлургического завода, которая вступит в строй в 1971 г., даст Ирану это количество металла, вторая — 1,2 млн. т, третья — 2 млн. т в год.

Сооружение металлургического завода, магистрального газопровода, железной дороги между районами Кермана и Исфагана, разработки каменного угля и железной руды в районе Кермана внесут большие изменения в жизнь иранского народа.

В районе Исфагана мы осматривали также два наиболее технически передовых текстильных предприятия — недавно построенные и оснащенные самым современным машинным оборудованием фабрики. Первая из них, крупнейшая в стране хлопчатобумажная фабрика «Шахназ», формально принадлежит акционерному обществу, а фактически — крупному иранскому капиталисту Хамаданьяну, владельцу большинства акций. Фабрика дает примерно 40 млн. м хлопчатобумажных тканей в год из производимых во всем Иране около 490 млн. м. На фабрике «Шахназ» работают 5 тыс. рабочих, из них, по заявлению директора фабрики г-на Ляшкар, около 800 подростков.

Вторым осматриваемым нами текстильным предприятием была пущенная в эксплуатацию в конце 1966 г. шерстепрядильная фабрика «Тадж», находящаяся в 25 км от Исфагана по дороге на Тегеран. Эта фабрика также формально принадлежит акционерному обществу, а в действительности нескольким (в основном пяти) акционерам — иранским капиталистам, из которых главную роль играет Мир Ашрафи. Фабрика «Тадж» оборудована новейшими автоматизированными станками, ввезенными из Западной Германии, Швейцарии и других стран. На ней трудится 1 тыс. рабочих, из них 200 женщин; 5 иранских и 12 иностранных инженеров, в том числе 7 из ФРГ. Большинство рабочих — молодежь, окончившая школы и прошедшая технические курсы. Почти все они работают сдельно и получают от 80 до 200 риалов в день. Фабрика «Тадж» работает полностью на ввозимой из Австралии тонкорунной шерсти и выпускает 110 сортов различных шерстяных тканей высокого качества (в день около 6 тыс. м). Технический директор фабрики инженер Мир Хади сказал, что предприятие ставит своей целью вытеснить с иранского рынка английские шерстяные ткани.

Ознакомление с проводимыми в Иране реформами позволяет сделать следующие краткие выводы. В Иране происходят в последние годы серьезные социально-экономические изменения, развивается промышленность, сельское хозяйство переводится путем проводимых сверху реформ на капиталистический путь развития. Уже в настоящее время некоторые отрасли легкой промышленности (например, текстильная, обувная), а также цементная не только удовлетворяют в основном внутренние потребности, но стали экспортировать свою продукцию за границу. Начинают развиваться новые, ранее не существовавшие в стране отрасли промышленности (нефтехимическая, авто- и тракторосборочная, машиностроительная, трубопрокатная). Значительно возросло производство электроэнергии. Намечено сооружение ряда промышленных объектов, важных для развития экономики Ирана.

Но было бы необоснованным утверждать, что Иран из аграрной страны уже превратился в страну индустриальную. По последним данным иранского министерства экономики, при заметном абсолютном росте национальной промышленной продукции (без нефти), доля ее в валовом национальном продукте за последние годы не увеличилась (в 1965/66 г. — 14% и в 1967/68 г. — тоже 14%), а доля сельского хозяйства за те же годы сократилась с 25% до 23%. Темпы роста валового национального продукта за эти годы составили: в 1965/66 г. — 11,3%, в 1966/67 г. — 10%, в 1967/68 г. — 11,3%.

Высокоразвитой отраслью промышленности является нефтяная (в 1967/68 г. будет добыто около 130 млн. т). Но эксплуатация иранской нефти более чем на 99% остается в руках Международного нефтяного консорциума и других иностранных компаний. Добиваясь увеличения добычи нефти и размеров доли Ирана в прибылях от ее эксплуатации, а также самостоятельного выхода на мировые нефтяные рынки, Иран пока не ставит задачу взять добычу нефти в свои руки.

Характерной чертой развития промышленности Ирана является активное привлечение, путем создания смешанных обществ, иностранного капитала, которому предоставлен ряд льгот (беспошлинный вывоз капиталов и прибылей, гарантии на случай национализации и др.).

Ввиду сравнительной слабости иранского национального частного капитала, государство играет ведущую роль в строительстве предприятий тяжелой и других важных новых отраслей промышленности. Кроме того в руках государства находятся

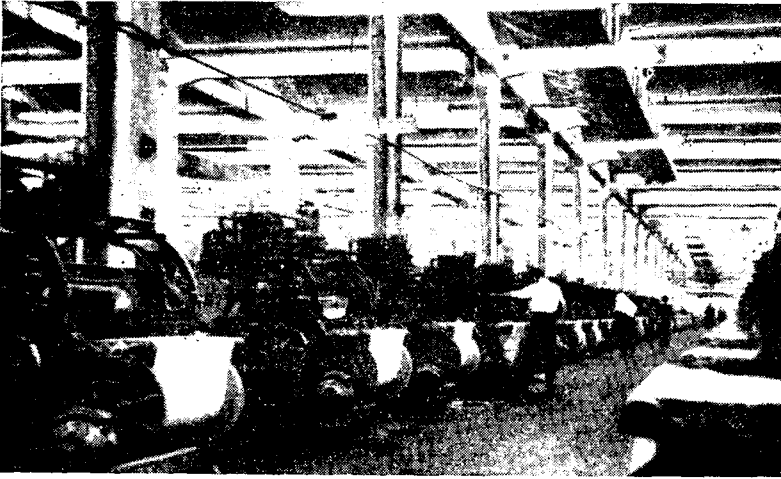

Рис. 9. Ткацкий цех текстильной фабрики «Шахназ» в Исфагане

железные дороги, Центральный банк, связь, крупные плотины, рыбные промыслы, некоторые наиболее важные электростанции, рудники. В то же время при утверждении текущего пятилетнего плана принята установка о развитии всех отраслей промышленности, за исключением тяжелой, на основе «частной инициативы».

Важные изменения происходят и в сельском хозяйстве. Земельная реформа имеет ограниченный характер. Закон о реформе предусматривает сохранение помещичьих владений размером до 500 га при условии обработки их машинами с применением наемного труда, а также старых полуфеодальных форм аренды крестьянами оставшихся у помещиков земель. Водные источники и системы орошения остались в руках помещиков и других владельцев. И несмотря на это, реформа все же явилась серьезным ударом по крупным землевладельцам. Она подорвала их политическое влияние в стране и породила среди крестьян сознание того, что многовековому господству феодальных и полуфеодальных отношений в иранской деревне наступает конец.

В иранской прессе встречаются утверждения о том, что земельная и другие реформы уже осуществлены на 98—99%, что остатки феодальных отношений уничтожены и с классовым гнетом будто бы покончено, положение всех крестьян якобы резко улучшилось. Пишут и о том, что урожай пшеницы — основной зерновой культуры — увеличился с 2,7—3 млн. т в 1959—1965 гг. до 4,6 млн. т в 1967 г. Однако все это далеко не соответствует действительности. Утверждения об осуществлении земельной реформы на 99%, ликвидации остатков феодализма и классового гнета являются декларативными и во многом не отражают реального положения дел, а размеры урожая 1967 г., судя по тому, что мне пришлось видеть и слышать в Иране, по-видимому, завышены.

С влиянием помещиков и остатками полуфеодальных отношений полностью еще не покончено. В подавляющем большинстве деревень, которые я посетил, значительная часть (половина и более) обрабатываемых земель сохраняется под различными предлогами (обработка земли машинами и с применением наемного труда, передача земель родственникам и близким) во владении помещиков. Эти земли сдаются в аренду крестьянам по существу на основе старых полуфеодальных норм, например, несфекари (испольщина) в районе Исфагана и т. п. Наряду с использованием этой полуфеодальной системы эксплуатации крестьян, помещики, сохранившие земли, активно переходят к капиталистическим методам ведения хозяйства. Они покупают тракторы и другие сельскохозяйственные машины (очень часто тракторы эти сдаются в аренду крестьянам, причем за обработку 1 га земли арендная плата составляет 50—60 туманов), все более широко применяют наемный труд постоянных и временных сельскохозяй-

ственных рабочих, для орошения полей роют колодцы и устанавливают насосы на берегах рек.

Кроме помещиков, переходящих к капиталистическим методам ведения сельского хозяйства, в деревне есть и заметно растет слой кулацкой верхушки. Кулаки обычно имеют намного больше земли, чем рядовые крестьяне, и применяют для ее обработки наемный труд. Они владеют сельскохозяйственными машинами, колодцами и насосами, мельницами и играют руководящую роль в сельскохозяйственных кооперативах, «домах справедливости», советах деревни и т. д. Все несколько десятков тракторов, которые я видел во время поездок по стране, принадлежали частным лицам — помещикам и кулакам. То же следует сказать и о подземных оросительных каналах, артезианских колодцах и насосах, подающих воду из рек на поля. Что касается артезианских колодцев, стоимость которых весьма значительна (в среднем около 125—130 тысяч туманов), то они обычно строятся либо богатыми помещиками, либо сельскохозяйственными кооперативами за счет ссуд государственного банка.

Исключительно важное значение для сельского хозяйства и вообще всей экономики Ирана имеет в настоящее время проблема воды. На значительной части территории страны земледелие возможно только при условии искусственного орошения. Издавна в Иране широко применялась старая система подземных оросительных каналов. В настоящее время она уже приходит в упадок. Во всех деревнях, где я побывал, крестьяне жаловались, что поступление воды через подземные каналы сократилось, а некоторые каналы совсем пересохли, и из-за этого часть пригодных к обработке земель не используется. Крестьяне объясняли это тем, что в последние годы было мало дождей. По-видимому, есть и другая причина: подземные каналы не ремонтируются своевременно и поэтому разрушаются. Старинные оросительные каналы постепенно заменяются современными средствами ирригации — большими плотинами, артезианскими и неглубокими колодцами, а также насосами. Но эти средства совершенно недостаточны, чтобы обеспечить водой пахотные земли. К тому же почти все старые подземные каналы и значительная часть насосов и колодцев принадлежат помещикам или деревенской верхушке и крестьяне вынуждены покупать воду у них.

Нехватка воды приводит к тому, что во многих районах страны большие площади обрабатывавшейся до этого земли пустуют. В районе Иезде, например, по сведениям работников министерства земельной реформы, около трех четвертей всех обработывавшихся раньше земель из-за отсутствия воды сейчас заброшены. Правительство вынуждено было даже 4 года тому назад переселить несколько сот семей иездских крестьян в Хузистан, где они были поселены на орошаемых землях в районе Ахваза, в местечке, получившем название Иезде Ноу, т. е. Новый Иезд. С сокращением посевных площадей вследствие недостатка воды мы столкнулись во время поездки в районах Исфагана, Шахр-е Корда, Хамадана. Пытаясь разрешить эту острую проблему, правительство разработало и внесло, как уже упоминалось, в меджлис и сенат законопроект о национализации водных источников. Но этот законопроект не предусматривает национализации ирригационных систем, — они остаются в руках нынешних их собственников.

Не решены и другие весьма важные проблемы в иранской деревне, например, о задолженности крестьян государству и частным лицам, условиях аренды крестьянами земель мелких и средних помещиков. Жизненный уровень основной массы крестьян не претерпел значительных изменений и остается низким. Например, крестьянин Багери из деревни Джейланабад (в 20 км от Исфагана), с которым мы беседовали в поле, где он убирал сахарную свеклу, рассказал, что он имеет 3 га земли и на всю его семью, состоящую из 11 человек, из которых трое трудоспособных, общий доход от сельского хозяйства составляет только 3 тысячи туманов в год, или около 36 долларов на каждого члена семьи. Видно, такой уровень годового дохода на душу населения не является характерным для всех иранских крестьян, безусловно есть крестьяне с более высоким среднегодовым доходом. Но доходы значительной части крестьян все еще низкие.

Проведение земельной реформы нередко сопровождается нарушениями предусмотренных условий. В связи с этим возникают конфликты между помещиками и крестьянами. По официальным данным министерства земельной реформы, только за последние два с половиной года поступило более 525 тысяч жалоб в связи со спорами между крестьянами и помещиками. Следует также отметить, что жизненный уровень подавляющего большинства населения страны, его трудящихся слоев, продолжает оставаться низким. Зарплата большинства категорий трудящихся, по иранским данным, намного ниже официально объявленного прожиточного минимума².

И все же земельная и другие реформы (предоставление женщинам избирательных прав, создание «корпуса просвещения» и развитие системы просвещения и здравоохранения, внедрение сельскохозяйственных машин и т. д.) объективно являются значительным шагом вперед по сравнению с дореформенным периодом, когда в иранской деревне были очень сильны феодальные пережитки.

² «Iran almanac 1967», Tehran, 1967, p. 511.

В целом в социальной опоре существующего режима произошли важные перемены: крупные полуфеодалные земельные собственники уступают свою роль основной решающей силы в общественно-экономической и политической жизни страны новым буржуазным кругам.

Рис. 10. Дорожные рабочие в Луристане

Значительные изменения наблюдаются и в народном образовании, и в области культуры вообще. Растет сеть школ и число обучающихся в них. В 1956 г. в начальных школах занималось 816 тыс. учащихся, а в 1966 г. уже 2739 тыс. (не считая 380 тыс. детей школ «корпуса просвещения»), в средних школах соответственно 140,6 тыс. и 423 тыс. Процент учащихся среди населения поднялся за те же годы с 5 до 11,5. Число грамотных (умеющих читать и писать), по данным всеобщих переписей населения 1956 и 1966 гг., за этот период возросло с 1910 тыс. до 5600 тыс. чел.³, что составляло в 1956 г. 10%, а в 1966 г. — 22% населения страны. В 1956 г. грамотных среди городских жителей было 23,5% (в том числе 14,39 женщин), среди сельских — менее 4% (из них 0,6% женщин)⁴, а в 1966 г. соответственно 39,5% (30% женщин) и 11,2% (3,2% женщин)⁵.

Важную роль в поднятии уровня грамотности в стране играет «корпус просвещения». Шах Ирана в своей книге «Белая революция» отмечает, что за пять лет с начала деятельности корпуса в деревни было направлено 32 тыс. его членов. За это время, по официальным данным, они обучили грамоте около 450 тыс. мальчиков, 120 тыс. девочек, 251 тыс. взрослых (мужчин 240 тыс. и женщин 11 тыс.). Кроме того, до сентября 1966 г. они построили с помощью местных жителей 10 тыс. новых и отремонтировали 6 тыс. старых школьных зданий, построили много бань, а также ремонтировали старые и прокладывали новые дороги, мосты, очищали подземные оросительные каналы и т. д.⁶. Задачи, поставленные перед «корпусом просвещения», не ограничиваются только развитием просвещения и проведением указанных выше мер в деревне. Члены корпуса занимаются также строительством новых и ремонтом старых мечетей и ведут активную пропаганду в пользу существующего строя.

Нужно признать, что школьная сеть страны все еще не в состоянии обеспечить обучение всех детей школьного возраста. Большинство школ находится в городах. Строительство школ не поспевает за ростом числа детей школьного возраста. В 1967 г. Министерство просвещения вынуждено было арендовать малоприспособленные помещения для 2 тыс. средних и 30 тыс. начальных школ. Квалификация учителей в ма-

³ «Краткий отчет всеобщей переписи населения 1956 г.», т. 2, Тегеран, 1961, стр. 46; «Предварительные итоги всеобщей переписи населения 1966 г.», «Бюллетень № 3», Тегеран, 1967, стр. 12 (на перс. яз.). Переписью 1956 г. учитывались грамотные с 10-летнего возраста, а переписью 1966 г. — с семилетнего.

⁴ «Краткий отчет всеобщей переписи населения 1956 г.», т. 2, стр. 5, 46, 47, 48 (на перс. яз.).

⁵ «Предварительные итоги всеобщей переписи населения 1966 г.», «Бюллетень № 3», Тегеран, 1967, стр. 3, 4, 12, 13, 14 (на перс. яз.).

⁶ Мохаммед-Реза шах Пехлеви, Белая революция, Париж, 1967, стр. 115, 116.

леньких городах и деревнях недостаточна. Но, несмотря на все это, сдвиги в деле развития народного образования за последние годы несомненны.

Большое значение имеет организация центров «корпуса здравоохранения» в деревнях, которые раньше были совершенно лишены медицинской помощи. По данным Министерства здравоохранения, приведенным на упоминавшемся уже семинаре в январе 1968 г., к тому времени в сельской местности Ирана был основан 181 центр «корпуса здравоохранения». В этих центрах, обслуживающих несколько близлежащих деревень, работают врач, фельдшер, аптекарь и медработник по проведению вакцинаций. По официальным иранским данным, в 1967 г. «корпус здравоохранения» обслуживал почти 14 тыс. деревень из общего числа свыше 50 тыс. До января 1968 г. общее число обратившихся за помощью в центры «корпуса здравоохранения» превысило 8 млн. чел. Корпус занимается также медицинской и санитарной пропагандой, строительством бань, колодцев и оздоровлением источников питьевой воды, установкой насосов и т. д. Создание «корпуса здравоохранения» — первый важный шаг на пути обеспечения иранской деревни медицинской помощью.

Создание Корпуса по внедрению современных методов ведения сельского хозяйства также способствует подрыву старых средневековых традиций в сельском хозяйстве. Таким образом, проводимые в последние годы реформы вносят много нового в жизнь иранского общества, особенно в жизнь иранской деревни.

Во время пребывания в Тегеране я побывал в Музее этнографии, — единственном в Иране этнографическом научном учреждении. В небольшом старом, не приспособленном для музея здании размещены историко-этнографические экспозиции различных народов и племен, населяющих Иран. Привлекают внимание искусно воспроизведенные бытовые сцены, дающие наглядное представление о культуре и быте различных народов Ирана в прошлом и настоящем. При музее имеется мастерская, в которой изготавливаются макеты, манекены и т. д. Нынешнее помещение не позволяет должным образом использовать в экспозиции богатые фонды музея. Господин Зияпур — директор музея, сообщил, что в ближайшее время предполагается перевести музей в другое, более просторное помещение. Он выразил надежду, что музеем будет возобновлен выпуск журнала «Мардомшенаси» («Народоведение»), издание которого прекратилось два года назад. В настоящее время сотрудники музея под руководством г-на Зияпура готовят многокрасочное трехтомное издание атласа одежды народов и племен Ирана.

В целом поездка в Иран была весьма полезной и интересной. Удалось собрать ценный материал о современном положении страны, о новых процессах, происходящих в ее экономике и культуре. Поездка способствовала также расширению деловых контактов и сотрудничества между общественными и научными кругами двух соседних стран — СССР и Ирана.

М. С. Иванов